

Макеева Инна Владимировна,
к.ю.н., доцент, ОУП ВО «АТИСО»
Makeeva Inna Vladimirovna, "ATISO" PMO

Корж Валерия Владимировна,
студент, ОУП ВО «АТИСО»
Korzh Valeria Vladimirovna, "ATISO" PMO

**СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ
СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ СУБЪЕКТОМ:
ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
INDUCEMENT TO COMMIT SUICIDE OR ASSISTANCE IN COMMITTING SUICIDE
BY A MINOR: FEATURES OF SENTENCING**

Аннотация. В статье исследуются особенности назначения наказания лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 110.1 УК РФ, в несовершеннолетнем возрасте. Обосновывается, что при выборе меры уголовно-правового воздействия суд должен последовательно соотнести санкцию соответствующей части ст. 110.1 УК РФ с ограничениями главы 14 УК РФ, определить допустимый круг наказаний, проверить возможность освобождения от уголовной ответственности либо наказания и лишь затем решать вопрос о лишении свободы. Установлено, что уголовная ответственность по ст. 110.1 УК РФ возможна только для несовершеннолетних, достигших шестнадцатилетнего возраста.

Abstract. The article examines the specifics of sentencing a person who has committed a crime under Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation at a minor age. It is argued that when choosing a measure of criminal legal influence, the court should consistently correlate the sanction of the relevant part of Article 110.1 of the Criminal Code with the restrictions of Chapter 14 of the Criminal Code, determine the permissible range of punishments, check the possibility of exemption from criminal liability or punishment, and only then decide on the issue of imprisonment. It is established that criminal liability under art. 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is possible only for minors who have reached the age of sixteen.

Ключевые слова: Несовершеннолетний субъект; склонение к самоубийству; содействие самоубийству; назначение наказания; лишение свободы; принудительные меры воспитательного воздействия; индивидуализация наказания; статья 110.1 УК РФ.

Keywords: Minor subject; inducement to suicide; assistance to suicide; sentencing; imprisonment; compulsory educational measures; individualization of punishment; article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Статья 110.1 УК РФ была введена Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ как специальный уголовно-правовой механизм противодействия склонению к самоубийству и содействию его совершению, в том числе в цифровой среде. Закон разграничивает склонение – уговоры, предложения, подкуп, обман или иной способ, не образующий доведения до самоубийства, и содействие, выраженное в советах, указаниях, предоставлении информации, средств или орудий, устранении препятствий либо обещании скрыть средства или орудия самоубийства. В научной литературе состав справедливо характеризуется как сложный с точки зрения установления направленности умысла и отграничения от доведения до самоубийства, убийства и организации деятельности, побуждающей к самоубийству; применительно к частям 1–3 ст. 110.1 УК РФ обоснована позиция о прямом умысле [1, ст. 110.1].

Формулировка «несовершеннолетний субъект» означает, что возраста восемнадцати лет не достиг виновный, а не потерпевший. Несовершеннолетие потерпевшего образует самостоятельный квалифицирующий признак по п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, а при наступлении самоубийства или покушения на него – признак ч. 5 этой статьи. Поэтому в одном деле могут

одновременно сочетаться два различных возрастных обстоятельства: несовершеннолетие субъекта учитывается по правилам Общей части УК РФ, а несовершеннолетие потерпевшего влияет на квалификацию по Особенной части [1, ст. 110.1].

По общему правилу уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет. Статья 110.1 УК РФ не включена в перечень преступлений, ответственность за которые согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ установлена с четырнадцати лет. Следовательно, несовершеннолетним субъектом анализируемого преступления может быть только вменяемое лицо в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет на момент совершения деяния. Лицо младше шестнадцати лет уголовной ответственности по ст. 110.1 УК РФ не подлежит независимо от тяжести последствий [1, ст. 110.1].

Даже достижение шестнадцати лет не исключает применения ч. 3 ст. 20 УК РФ. Несовершеннолетний, который вследствие не связанного с психическим расстройством отставания в психическом развитии во время деяния не мог в полной мере осознавать его фактический характер и общественную опасность либо руководить своими действиями, уголовной ответственности не подлежит. По делам о склонении к самоубийству в цифровой среде это требует содержательного исследования интеллектуальной зрелости подростка, понимания им необратимости смерти, способности оценивать уязвимость адресата, а также реального смысла используемых сообщений. Сам по себе формальный возраст или техническая грамотность не заменяют психолого-психиатрической оценки при наличии данных об отставании в развитии [1, ст. 20].

Части 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ предусматривают ограничение свободы, принудительные работы или лишение свободы; ч. 3 – принудительные работы либо лишение свободы; ч. 4 – ограничение свободы, принудительные работы либо лишение свободы; части 5 и 6 – лишение свободы. Однако санкция Особенной части не применяется к несовершеннолетнему изолированно. Статья 88 УК РФ устанавливает специальный и исчерпывающий перечень допустимых наказаний: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок [1, ст. 110.1].

Отсюда следует ряд выводов. Во-первых, принудительные работы несовершеннолетнему назначаться не могут, хотя они прямо указаны в частях 1-4 ст. 110.1 УК РФ. Во-вторых, из двух форм дополнительного наказания, названных в ст. 110.1 УК РФ, несовершеннолетнему допустимо лишь лишение права заниматься определенной деятельностью; лишение права занимать определенные должности в перечень ст. 88 УК РФ не включено. В-третьих, ограничение свободы назначается несовершеннолетнему только как основное наказание на срок от двух месяцев до двух лет; Пленум Верховного Суда РФ специально подтвердил невозможность его применения к несовершеннолетнему в качестве дополнительного наказания [2].

Категории преступлений определяются по максимальному сроку лишения свободы: до трех лет – небольшая тяжесть, до пяти лет для умышленного деяния – средняя, до десяти – тяжкое, свыше десяти – особо тяжкое преступление [6].

Применительно к ч. 4 ст. 110.1 УК РФ возникает нормативно-техническая особенность: установленный санкцией диапазон ограничения свободы от двух до четырех лет пересекается со специальным диапазоном для несовершеннолетнего только в точке двух лет. Буквальное системное толкование допускает назначение двух лет ограничения свободы. Вместе с тем суд обязан оценить, будет ли столь жестко фиксированная мера соответствовать индивидуализации; при невозможности обеспечить ее справедливость должен обсуждаться иной допустимый механизм смягчения, а не механическое избрание лишения свободы.

Для частей 5 и 6 пределы лишения свободы образуются путем одновременного, а не альтернативного применения двух льготных правил. Сначала низший предел сокращается наполовину: шесть лет превращаются в три года, восемь – в четыре года. Затем верхний предел ограничивается десятью годами. Такой подход согласуется с разъяснением Верховного Суда РФ о том, что сокращение низшего предела по ч. 6.1 ст. 88 УК РФ применяется без ссылки на ст. 64 УК РФ [2].

Общие начала назначения наказания требуют избрания справедливой меры в пределах санкции с учетом положений Общей части УК РФ. Более строгий вид наказания допустим только тогда, когда менее строгий не способен обеспечить цели наказания; учитываются характер и степень общественной опасности, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства, влияние наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Для несовершеннолетнего этот перечень дополняется условиями жизни и воспитания, уровнем психического развития, иными особенностями личности и влиянием старших по возрасту лиц; несовершеннолетие одновременно признается смягчающим обстоятельством [5].

Применительно к ст. 110.1 УК РФ степень общественной опасности целесообразно конкретизировать через совокупность фактов, не дублирующих признаки состава: продолжительность воздействия; число и интенсивность сообщений; использование психологической зависимости; осведомленность о кризисном состоянии адресата; выдача опасных заданий; попытки изолировать потерпевшего от семьи; предоставление конкретных средств; прекращение воздействия по собственной инициативе; действия по предотвращению последствий. Недопустимо повторно усиливать наказание только ссылкой на несовершеннолетие потерпевшего, использование сети Интернет или множественность потерпевших, если соответствующий факт уже учтен при квалификации по ч. 3 либо ч. 5 ст. 110.1 УК РФ. Часть 3 ст. 61 УК РФ закрепляет общий запрет повторного учета обстоятельства, включенного в состав преступления [1, ст. 60, ст. 110.1].

Для оценки личности несовершеннолетнего значимы не только характеристики из образовательной организации и сведения профилактического учета. Необходимо устанавливать семейную ситуацию, наличие насилия или пренебрежения в семье, школьную адаптацию, внушаемость, зависимость от старших участников интернет-сообщества, способность критически оценивать деструктивный контент, собственный опыт аутоагрессивного поведения, отношение к содеянному и реальные действия после прекращения общения с потерпевшим. Влияние взрослого организатора или куратора не устраняет ответственности шестнадцатилетнего или семнадцатилетнего исполнителя, но способно существенно изменить оценку его роли и степень самостоятельности преступного поведения [4].

В рамках примера назначения наказания несовершеннолетнему субъекту, совершившему преступление по статье 110.1, обращает внимание дело, отраженное в Кассационном определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2022 N 77-2180/2022. Суть дела состоит в том, что А., несовершеннолетний, осужден за склонение к самоубийству (п. п. "а", "в", "д" ч. 3 ст. 110.1 УК РФ) и организацию деятельности, направленной на побуждение к самоубийству (ч. 2 ст. 110.2 УК РФ). Преступления совершены через интернет в период с 29 сентября по 26 октября 2018 года. Суд назначил наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы с дополнительными ограничениями. Суд признал А. виновным, основываясь на показаниях потерпевших, экспертных заключениях и материалах дела. Адвокат оспаривал приговор, утверждая, что А. не подлежит уголовной ответственности в силу отставания в психическом развитии (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Также указывает на истечение срока давности по одному из преступлений. Кассационная коллегия частично удовлетворила жалобу:

А. освобожден от наказания по п. п. "а", "в", "д" ч. 3 ст. 110.1 УК РФ в связи с истечением срока давности (3 года для несовершеннолетних).

Указание о сложении наказаний по ч. 3 ст. 69 УК РФ исключено.

Приговор в части осуждения по ч. 2 ст. 110.2 УК РФ оставлен без изменения.

Таким образом, А. освобожден от наказания за одно из преступлений, но остается осужденным за организацию деятельности, направленной на побуждение к самоубийству [3].

Первая проблема состоит в рассогласовании санкций ст. 110.1 УК РФ с системой наказаний для несовершеннолетних. В частях 1-4 значительное место занимают принудительные работы, которые подростку назначены быть не могут. В ч. 3 после

исключения этого вида фактически остается лишь лишение свободы, несмотря на среднюю тяжесть преступления и воспитательную направленность ответственности несовершеннолетних. Такая конструкция увеличивает зависимость результата от применения ст. 64, 73, 90 и 92 УК РФ и затрудняет единообразие практики.

Вторая проблема – резкий переход от ч. 3 к ч. 5 ст. 110.1 УК РФ при наступлении самоубийства или покушения несовершеннолетнего потерпевшего. Для несовершеннолетнего субъекта предел наказания меняется от лишения свободы до четырех лет по ч. 3 к диапазону от трех до десяти лет по ч. 5. Последствие закономерно повышает общественную опасность, однако применительно к подростку-виновному особенно важны доказанность причинной связи, содержание умысла и способность предвидеть результат. Научная позиция о прямом умысле в основных составах ст. 110.1 УК РФ подчеркивает недопустимость замены доказывания направленности поведения общей ссылкой на опасность переписки.

Третья проблема – недостаточная дифференциация несовершеннолетних участников сетевой деятельности. Подросток может быть инициатором, администратором сообщества, исполнителем указаний взрослого лица либо участником, одновременно находящимся под деструктивным воздействием. Формальное совпадение сообщений с признаками склонения не отменяет необходимости исследовать роль, автономность решения и влияние старших лиц, прямо названное в ст. 89 УК РФ. В приговоре должны быть отдельно отражены обстоятельства состава и факторы, влияющие только на индивидуализацию наказания.

Представляется обоснованным дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 специальными разъяснениями о назначении наказания несовершеннолетним по ст. 110.1 УК РФ. В них целесообразно закрепить: невозможность назначения принудительных работ; порядок сочетания ч. 6 и 6.1 ст. 88 УК РФ; необходимость отдельной оценки роли подростка в интернет-сообществе; запрет повторного учета признаков потерпевшего и способа совершения; обязательную проверку сокращенных сроков давности; мотивированное обсуждение мер воспитательного воздействия по частям 1–3 статьи.

Назначение наказания несовершеннолетнему по ст. 110.1 УК РФ представляет собой многоступенчатую процедуру. Сначала устанавливаются достижение шестнадцатилетнего возраста и способность лица в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность поведения. Затем определяется часть ст. 110.1 УК РФ, категория преступления и круг наказаний, реально допустимых по ст. 88 УК РФ. После этого рассчитываются специальные пределы наказания, исследуются обстоятельства ст. 89 УК РФ и проверяются основания освобождения от ответственности или наказания.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026)//СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 09.12.2025) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних"//СПС КонсультантПлюс.
3. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2022 N 77-2180/2022.
4. Демидова-Петрова Е. В. Современная картина свойств личности несовершеннолетнего осужденного в криминологических оценках (часть первая) //Мониторинг правоприменения. – 2017. – №. 1 (22). – С. 7-17.
5. Курченко В. Назначение наказания: теория и судебная практика. Научно-практический курс 2-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для вузов. – ЛитРес, 2022.
6. Орешкина Т. Ю. Категории преступлений и место среди них преступлений исключительной тяжести //Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2018. – №. 12 (52). – С. 43-52

